Глава 19.

По ощущениям кровать Ёко напоминала тонкий матрас, лежащий прямо на полу. Ёко тут же уснула, но спустя какое-то время проснулась. Её благодетельница похрапывала в противоположном углу комнаты.

Ёко села и обхватила руками колени. Чистая ночнушка скользнула по её чистой коже. Ставни были закрыты. Комната была погружена во тьму. Ночь была тихой. Укрытая толстыми стенами и тяжёлой крышей, Она не слышала даже звуков животных. Не ощущалось и ветра. Воздух был неподвижен. Вся комната была, словно сонное царство.

Ёко выбралась из кровати. Она достала меч с полки и отправилась на кухню. Она быстро привыкла просыпаться от малейшего звука и теперь, не ощущая в своих руках меча, она чувствовала себя неудобно.

Она села в кресло и прижала меч к себе. Меч был завернут в новую ткань, которую ей дала Такки. Ёко глубоко вздохнула. Такки сказала, что им предстоит трёхдневное путешествие в Касай и что там живёт её мать, которая заведует гостиницей. Когда они окажутся там, Ёко, наконец, обретёт свой дом в этом мире.

Ёко никогда раньше не работала, но её надежды перекрывали её тревогу. Ей было интересно, с какими людьми ей предстоит работать. Она будет жить в нормальном доме, просыпаться по утрам, работать целый день и ложиться спать ночью. Когда она преступит к работе, вероятно, у неё больше не будет времени ни на что ещё. Возможно, она не сможет вернуться домой, в свой мир. Возможно, она не сможет найти Кэйки. Ёко не могла не думать об этом.

Обдумывая всё это, Ёко понемногу начала проваливаться в сон. Когда её лоб коснулся обернутого в ткань меча, она вновь услышала от него чёткий чистый звук.

Ёко тут же открыла глаза. Сквозь ткань пробивался тусклый свет. Она осторожно развернула меч. Как и в прошлый раз, меч сиял призрачным светом, а на его лезвии мелькали маленькие тусклые образы.

Глаза Ёко сфокусировались, привыкая к темноте. Постепенно она начала различать эти образы. Перед ней, словно на экране, отображалась её комната. Она выглядела настолько реальной, что Ёко казалось, что стоит протянуть руку – и она сможет коснуться её. Увы, она не была реальной.

Звук падающих капель воды не прекращался. Как и в прошлый раз, Ёко увидела фигуру своей матери, бесцельно бродившую по её комнате.

Она открывала шкафчики и перекладывала вещи на полках, словно бы искала что-то. Где-то спустя дюжину этих однотипных действий открылась дверь и на пороге показалась фигура её отца.

- Ванна готова? - спросил он. Ёко чётко услышала его голос.

- Должна быть,- мельком взглянув на него, её мать продолжила осматривать шкафчики. - Если она достаточно тёплая, то вперёд.

- Мне нужна сменная одежда.

- Сходи, да возьми, если это всё, что тебе нужно, - тон её мамы был резким. Ответ отца прозвучал не менее остро:

- Продолжив сидеть в её комнате, ты ничего не изменишь.

- Я не просто сижу у неё в комнате. Мне есть чем заняться. А если тебе не во что переодеться, так походи и найди сам.

- Ёко ушла, - тихо произнёс её отец. - И, запираясь с утра до ночи в её комнате, ты не вернёшь её.

«Я ушла?»

- Она не ушла.

- Она сбежала. Она встретила с тем странным парнем в школе, верно? А их друзья снаружи разбили окна. Она связалась с какой-то бандой и скрывала это от нас. Разве это не лучшее объяснение произошедшему?

- Она не такая.

- Или ты не замечала, что она такая. Например, её волосы. Она красила их всё это время, разве нет?

- Нет, она не красила их.

- Так всегда бывает. Ребёнок связывается с дурной компанией и, в итоге, сбегает из дома. Рано или поздно ей это надоест и она вернётся.

- Она бы не поступила так. Я воспитывала её иначе.

Они пристально смотрели друг на друга.

- Все матери так говорят, - ответил её отец. - Тот парень, который вломился к ней в школу. Они сказали, что его волосы тоже были крашеными. Эти малолетние бандиты все такие и она теперь тоже одна из них.

«Папа, это не правда!»

- Хватит наговаривать на свою собственную дочь! - слова её матери были наполнены негодованием. - Да что ты вообще знаешь?! Тебя заботит только твоя работа! Но наш ребёнок всегда был моей работой, с ней всегда занималась одна лишь я!

- Так и должно быть. Такова роль отца.

- Отец? Ты считаешь себя хорошим отцом?

- Рицуко...

- Значит, то, что ты ходишь на работу и приносишь домой деньги, делает тебя хорошим отцом? Наша дочь пропала, а ты даже не потрудился взять отгул! Что же ты за отец такой?! Не рассказывай мне о том, какова, по-твоему, Ёко, потому что ты ничего о ней не знаешь!

Её отец выглядел скорее удивлённым, чем злым.

- Успокойся, истеричка.

- О, я спокойна. Я спокойна настолько, насколько это вообще возможно. Но мне интересно, какого поведения ты от меня ожидаешь, учитывая всё то, через что сейчас приходится пройти Ёко.

- У тебя есть свои обязанности. Успокойся и сделай то, что должна, а потом сможешь с чистой совестью волноваться.

- А стирать твоё бельё теперь моя обязанность, я полагаю? Об этом я должна волноваться вместо того, чтобы думать о моём ребёнке? Да ты можешь думать только о себе!

Её мать гневно уставилась на его отца. Его лицо исказилось от злости, но он ничего не ответил.

- Ты говоришь, что она связалась с плохой компанией. Как ты вообще можешь так говорить?! Она хорошая, послушная девочка. Она никогда не перечила мне и не делала ничего вопреки. Она никогда не давала мне причин для волнений! Никогда! Она могла поделиться со мной чем

угодно. Такие дети не сбегают из дома! Потому что не было ничего, от чего она хотела бы убежать!

Её отец отвернулся, всё ещё сдерживаясь.

- Ёко оставила в школе свой рюкзак. И куртку. Разве так сбегают? Должно быть, что-то произошло. Это единственное объяснение.

- Пускай, что-то произошло. Что тогда?

- Что тогда? - распахнув глаза, переспросила её мать.

- Предположим, она ввязалась во что-то плохое, - горько ответил её отец. - Если это действительно так, то что ты можешь с этим сделать? Мы сообщили полиции обо всём, что произошло. Если мы будем носиться как ошпаренные, это нисколько не ускорит её возвращения домой.

- Как ты вообще можешь такое говорить?!

- Потому что это правда! Думаешь, мы что-то изменим, раздавая флаеры или расклеивая объявления? Будь честна с собой!

- Прекрати!

- Если она действительно не сбежала, если она действительно ввязалась в какой-то заговор или что-то вроде того, то, скорее всего, она уже мертва.

- Пожалуйста, прекрати!

- Ты же видела все эти сюжеты в новостях. Разве часто эти дети выбираются из подобных передряг живыми? Вот почему я скорее предположу, что она сбежала из дома!

Её мать разрыдалась, а отец некоторое время смотрел на неё, после чего вышел из комнаты.

«Папа... Мама...»

Увиденная сцена ранила её в самое сердце. Образ помутнел. Ёко закрыла глаза и почувствовала, как слёзы скатываются по её щекам. Когда она вновь открыла глаза, и её зрение прояснилось, образы на мече уже исчезли.

Свечение угасло. Ёко видела лишь лезвие меча.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/392006>